

мой ситуации приводит к повышенному интересу со стороны студентов к социально-психологически и *практически* ориентированным курсам, которые дают понимание, что мир связан с личностью в той мере, в какой это обеспечено ею, и на том языке, который она готова воспринять.

Социально-психологическое знание дает реальную возможность облегчить взаимоотношения студента с “трудным” миром и помочь ему научиться ладить со своим внутренним миром, превратившись в интегрированное целое. Тогда прекратится “война” между отдельными частями его личности и улучшатся его отношения с миром, хотя бы потому, что взрослеющая личность студента сможет точнее, адекватнее воспринимать противоречивую реальность.

Альтернативой антирационализма и антилогичности как постоянных источников конфликтного поведения может стать только готовность и способность, справившись с состоянием внутренней конфликтности, рационализировать свои отношения с окружающими людьми и внешней социальной средой. Здесь первостепенное место принадлежит гуманитарному знанию в целом и особенно прикладным дисциплинам, дающим знание на уровне человековедческих технологий: конфликтологии, имиджелогии, теории организационного поведения и т.д.

С.П. Парамонова

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ЭМПИРИЧЕСКОЙ ВАЛИДИЗАЦИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ТИПОВ МОРАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

Перед читателем встает вопрос: зачем нужна валидизация? И так ли уж необходимо использовать сложный арсенал математического опосредования, чтобы доказать простые вещи, например, то, что люди различны по моральному сознанию и по образу жизни? Процедура теоретической и эмпирической валидизации нужна для того, чтобы в любом месте (стране, регионе, коллективе), в любое время в XX и XXI вв., в стабильную (органическую) или переходную (трансформирующуюся) эпоху иметь возможность замерять целостные социально-этические типы морального сознания (ценностные миры), а также сравнительные данные динамики эластичных изменений состояний социально-этического сознания общества на базе устойчивого аппарата измерений.

В основу типологии положены три устойчивых основания: социальные качества личности (коммюнитарность - индивидуализм), деятельная сущность человека (активность: творчество, прагматика, гедоника) и направленность деятельности (ценности традиционного или модернизирующегося общества и историческая преемственность морали). Нами выделены три основных типа морального сознания: “коммюнитарист”,

“гедонист”, “прагматик” и один маргинальный, так называемый “переходный тип”.

Теоретическая валидизация опирается на отдельные и систематические высказывания мыслителей разных эпох и показывает, что выделенные автором типы носят не случайный, а закономерный характер.

От средневековья до Нового времени справедливое высказывание связывается со всеобщим благом. В понятие “полезное” вкладывается стимулирующий к активности смысл. Иногда он отождествляется с благом (Б.Спиноза), иногда противопоставляются благо и польза (Г.В.Лейбниц). Гедонизм истолковывается как условие самосохранения живого, а удовольствие - как высшее благо.

В немецкой классической философии ставится вопрос о возможности развития индивида в роде, что возможно при совершенном государственном устройстве. На определенном этапе антагонизм становится условием развития задатков людей.

Л.Фейербах видит смысл жизни в общении. Спор между долгом и счастьем есть спор между собственным и чужим счастьем. Говоря о гедонизме, он отмечает, что все люди эпикурейцы, счастье человека определяется тем, что считается счастьем в стране. Прагматический аспект Л.Фейербах видит в том, что мораль попадает в область частной и национальной экономики.

У.Джеймс, один из отцов-основателей прагматизма, совершенно справедливо противопоставляет деятельного прагматика и мягкого интеллектуалиста. Он утверждает, что истина - это всего лишь разновидность блага, и предлагает идейный релятивизм: лучше верить в ту идею, которая обеспечивает лучший образ жизни.

Активность прагматизма и пассивность гедонизма Э.Фромм отметил в терминах садизма и мазохизма, рыночной и рецептивной ориентации. Принципы гуманистического типа (производящий, любящий, разумный и ответственный) являются характеристиками коммюнитариста. Наиболее сложен переходный тип. Обозначенное у Э.Фромма жуткое равновесие - “все в одной лодке и каждый сам по себе, никого не щадят и ни от кого не ждут пощады в этой борьбе” - позволяет основательнее понять логику переходного типа.

Эмпирическая валидность социологической информации означает степень отсутствия в ней теоретических ошибок и соответствия числовой модели изучаемой в эмпирической системе. Информацию можно считать валидной, если в исследовании измерено именно то свойство изучаемого объекта, которое требовалось измерить.

Методом судей оценены суждения респондентов, а затем подсчитан средний балл в январском и июньском зондажных исследованиях (1998 г.). Разложение суждений на элементарные простейшие понятия предложено В.А.Ядовым по принципам “ориентация на себя”, “ориентация на другого”, “ориентация на себя и на другого”.

Для достижения большей надежности предпринят более сложный метод валидации. Для этого методом судей по пятичленной, частично упорядоченной шкале распределены ответы, которые выявляли по пяти классам следующие когнитивные системы человека, оцениваемые типами морального сознания: “супер-эго”; “фреймы” - знания о типизированных объектах и ситуациях; “сценарии”, выражающие оценку деятельностной сущности того или иного типажа (судьбы-биографии); “моральные качества”, “прогноз” - проект будущего, судьбы каждого типажа-носителя “биографии”. Следующий шаг валидации включал процедуру определения стандартного отклонения в оценке ответов групп по типу морального сознания в отношении каждого предложенного типажа биографии по данному алгоритму. В результате валидации выявлена прочность оснований типов морального сознания.

Л.М. Керимова

СОЦИАЛЬНОСТЬ КАК РЕАЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ

История развития классической социологии от социального реализма к постсовременности показывает, что социальность прошла в своем развитии путь от “оналичивания” (когда социальность получает статус реальности, автономного мира, существующего наряду с природой, государством, экономикой) до деконцептуализации (когда происходит “разборка” символической системы, обслуживающей реальность, обеспечивающей выведение социальных образований на сцену человеческого представления). Это путь от естественного социального к искусственному социальному, теряющему статус конечной человеческой реальности, на фоне которой все остальные грани человеческого бытия ранее получали свою определенность. То, что для социального реализма являлось отражением реальности, воспроизведением канона, теперь превращено в объект иронии.

Специфика классической социологии заключается в том, что социальность всегда уже предположена до того, как она будет определена в виде общности, социального взаимодействия, социального действия и т.д. Социальность не испытывает потребности в обращении к внешнему архетипу порядка (Природа, Космос, Бог). Социальность полагает себя в качестве социальной реальности. Ее первообразом становится, к примеру, понятие естественной социальности, или, по словам Э.Дюркгейма, “божественной социальности”, исторически существующей в прошлом и утопически направленной в будущее.

Однако проблема предположения социальности не просто не осознается социологом-теоретиком, но тщательно скрывается, упаковывается внутрь теоретического метода, загоняется в глубины сознания (можно вспомнить проблему истишной мотивации субъектов у М.Вебера). Между тем, как утверждают социологи постсовременности, принцип социального